

Ирина Андрианова

Худшая из фанаток

16+

Ирина Андрианова
Худшая из фанаток

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Андрианова И.

Худшая из фанаток / И. Андрианова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Увы, не у всех фанаток популярных актеров получается «правильно» фанатеть - то есть мирно ставить лайки под фотографиями кумиров и признаваться им в любви в сетевых пабликах. Некоторых безнадежная любовь заводит слишком далеко. А может, и не слишком. Просто далеко.

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

1

Кажется, это началось еще вчера. Во всяком случае, вчера это зареванное лицо с трясущимися губами появилось в каком-то третьестепенном паблике. За несколько часов оно доросло уже до серьезных медиа-ресурсов. Утром пришло сообщение от приятеля-фотографа: «Уже видел?» И ссылка. Открывать он не стал. Затем эту же ссылку прислала начальница юрдепартамента солидной компании, в присутствии которой он подписал уже с десятков контрактов. Юристка была толстой теткой с обвисшими щеками, чей наивно-вожделенный взгляд, устремленный на него, всегда бывал так комичен, что, против обыкновения, не утомлял, а даже забавлял иногда. Видимо, она считала деловую улыбку, которой он ее удостаивал, знаком ее доступа в его «ближний круг», поэтому сопроводила свое сообщение комментарием «Мне так жаль» и игривыми смайликами. Смайлики не очень вязались с тем, что ей чего-то жаль, поэтому он опять промотал ленту дальше и забыл.

И лишь спустя час, когда он вышел к столу после тренажеров и душа, свежий, умиротворенный и довольный собой, он, наконец, узнал, в чем дело. Мэл, закрыв было ролик на ноутбук при его появлении и поняв, что он это заметил, сделала милую сочувственную гримаску.

– Ты уже знаешь, да? Не обращай внимания. Очередная эгоистка, которая хочет сорвать самые вкусные яблоки, не вставая с дивана. Уверена, что все это было не всерьез. Удивляюсь, зачем «Делари» поставили ее в топ. Вроде бы не совсем таблоид.

Он уже начал интуитивно догадываться, и от этой догадки в душе у него вырвался усталый вздох. Но внешне он не показал виду.

– О чем я должен знать? – равнодушно спросил он, с наслаждением засовывая в рот первую ложку овощного салата.

Его прекрасное тело стоит таких мучений! Пробежка, тренажеры до седьмого пота; а потом, вместо желанной награды в виде яичницы с беконом – лишь хруст этих помидоров и перцев. Хорошо еще, что разрешен соленый сыр. Иначе утро вообще потеряло бы смысл. Что поделаешь – ему уже не двадцать, и бекон предательски откладывается складками на боках, чего никак нельзя допустить. Допустить можно все, что угодно, даже лысину (хотя боже, о чем это он!), но только не живот и не бока. Поэтому – бекон возможен только раз в неделю. А сегодня будет только салат с сыром, потом фрукты и кофе с заменителем сахара. Что, вобщем-то, тоже неплохо, потому что он страшно голоден...

– Ну, эта фанатка, которая устроила театральную постановку с суицидом и успешно словила хайп...

– Надеюсь, это была не моя фанатка? – спросил он, не переставая жевать; увы, он уже прекрасно понимал, что это была именно его фанатка.

Ибо последние десять лет весь мир вокруг был наполнен только его фанатками. И тут не было ни грамма завышенного самомнения. Напротив, он бы предпочел, чтобы мир снова стал таким же, как прежде, когда он состоял из обычных, в чем-то даже милых людей, которые спокойно проходили мимо, не замечая его. Но примерно десять лет назад миром начала постепенно овладевать какая-то страшная эпидемия. Обычные, нормальные женщины (многие мужчины тоже, хотя симптомы у них, к счастью, были не такие отвратительные) вдруг стали превращаться в зомби, одержимых желанием в любой форме обладать им. Зараза распространялась довольно быстро. С каждым днем он все реже и реже встречал незараженных женщин (которые бы, например, не узнавали его на улице и в связи с этим не кидались тут же делать с ним сэлфи). И в какой-то момент незараженные исчезли совсем.

Прежде такой дружелюбный мир отныне стал опасным полем боя. А люди разделились на две неравные части: очень маленький ближний круг (где, правда, тоже полно влюбленных в него женщин, но они утешаются иллюзией «доступа» и потому ведут себя прилично), и огром-

ный – внешний. Во внешнем мире на каждом шагу его подстерегает опасность. Почти все населяющие его женщины при виде его немедленно превращаются в кукол с остекленевшими глазами, которые либо глупо хохочут, либо алчно кидаются к нему, как к самому лакомому куску, готовясь пожрать.

С тех пор, как это началось, он уже не мог спокойно выйти на улицу, пойти в магазин, в кино или посидеть в кафе, как всегда любил. Но самое страшное – он не мог забыться и уйти в себя, предоставив своему лицу выглядеть так, как ему вздумается. Ибо немедленно он слышал рядом с собой хриплый шепот: «Смотри, это же...» и видел боковым зрением эти ужасные выставленные вперед прямоугольники телефонов. Ну а потом, конечно, в интернете появлялись его отвратительные жующие фотографии. Ну почему, почему раньше никому не приходило в голову наблюдать, как он жует?

Разумеется, он всегда хотел быть великим актером, кумиром миллионов, лицом с обложки и т.д. Но... видимо, он ожидал, что это происходит как-то по-другому. Восторженные толпы поклонниц, конечно, должны быть; как же без них, они суть материя его славы. Но в его юношеских мечтах эти толпы статисток собирались в каких-то строго определенных местах, где им положено. Ну, например, у ворот театра, чтобы получить автограф. Или за спинами охранников по обеим сторонам ковровых дорожек мировых кинофестивалей. Там они могут вволю визжать и снимать его на телефон, чтобы потом наводнять снимками интернет. В данном случае – идеальными снимками, потому что на ковровой дорожке он будет во всеоружии своей улыбки. Ну и, само собой, гипотетическим фанаткам позволялось оптом скупать билеты на его фильмы и спектакли. Но после этого – все! Выполнив функцию восторженной массовки, фанатки волшебным образом улетучивались, оставляя его в покое.

И вот тут-то, как выяснилось, он жестоко ошибся. Оказалось, что мир у него и у фанаток – общий. И спрятаться от них негде. Не было больше парков, где можно было спокойно побегать, наслаждаясь свежим воздухом и музыкой из наушников. Не было шумных городских улиц с их уютными кафе и кинотеатрами, где он, отнюдь не разделявший принятого в литературе ужаса перед каменными джунглями, любил часами путешествовать. Не было больше поездок по трогательным сельским достопримечательностям с фотоаппаратом. Не было океанских пляжей, где можно было подолгу валяться на песке, лениво наблюдая на серфингистами. Все исчезло. Большой мир захлопнулся для него. Нет, разумеется, появились элитные закрытые пляжи и вип-вечеринки, куда их с Мэл доставлял охранник. Но по уровню свободы передвижения он скорее потерял, чем приобрел.

Впрочем, философски размышляя в этом духе, он понимал (а он всегда старался быть объективным и гордился этим), что никогда бы не променял нынешнюю влюбленную осаду на то безразличие, с которым окружающие смотрели на него в юности. Слава его утомила, это да. Но он привык к этому утомлению и, безусловно, почувствовал бы потерю, если бы все это вдруг исчезло.

В конце концов, с фоновым восторженным гулом можно было бы смириться, если бы все фанатки выражали свою любовь в определенных, благопристойных формах. Ну, например, забивали бы своими любовными признаниями посвященные ему паблики в соцсетях, которые он уже лет десять как не читал. Один-два истеричных прорыва сквозь охрану около театра, чтобы повиснуть у него на шее, раз в месяц тоже можно было бы стерпеть. Эти прорывавшиеся девицы имели вид автоматов, выполнявших нехитрую программу. Более того, они «заводились» за счет энергии тысяч таких же, как они; он был уверен, что большинство его фанаток решали влюбиться в него именно потому, что так сделали другие. А стадному чувству не стоило придавать большого значения.

Но пару раз случались действительно неприятные эксцессы. Вот, примерно, как сейчас. Иной фанатке нет-нет да и захочется победить конкуренток, вырвавшись вперед перед стадом. Для этого нужно совершить что-то экстраординарное. Правда, даже в экстраординарном жанре

они выбирают самое банальное и предсказуемое... Впрочем, как говорил его директор Джим, «скажи спасибо, что они пытаются убить себя, а не тебя». Да уж, стать вторым Джоном Ленноном такой ценой он бы не хотел. Тем более, что его бы забыли все-таки быстрее, чем Леннона. На этот счет он не обольщался.

В общей сложности он припоминал трех так называемых «трагических» фанаток. Одна довольно гнусно преследовала его всюду, требуя... да непонятно чего. Ну в самом деле, не любви же! Все-таки даже самое ограниченное существо должно понимать, что нельзя взять и влюбиться в совершенно незнакомую женщину. Тем более ему. Скорее всего, если разобратся, она просто хотела приобщиться к нему как к символу мега-успеха. Отчасти она своего добилась: стала на какое-то время модным инфоповодом, о ней писали в таблоидах и приглашали на ток-шоу. Надо думать, это удовлетворило ее, потому что в итоге она заметно подуспокоилась и исполняла роль трагифанатки просто как привычную и приятную работу. Неприятно было лишь ему, так как волей-неволей приходилось в этом участвовать. Пусть и молча. Он принципиально никак не комментировал действия этой девицы (не очень, кстати, молодой, как ему помнится) и заранее оговаривал запрет на подобные темы в интервью.

Единственное, чего он опасался – что ее примеру могут последовать другие. Но, к счастью, тут его спасли законы шоу-бизнеса. Который, как известно, не терпит повторов. Желающие прославиться тем же способом не преминули появиться, и в большом количестве, но он уже об этом не узнал. Потому что соцсети и таблоиды не уделили эпигоншам необходимого внимания, и их попытки утонули в равномерном шуме мирового эфира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.